Ну... один из них, во всяком случае, был.

Когда барьер оттолкнул разъяренного ребенка-мужчину в ждущую хватку Искривляющих Врат Курогири, светловолосый и малиновый близнецы помчались к покрытому туманом злодею.

"Отойдите от них!" крикнул Киришима, направляя свой закаленный кулак прямо на шейные пластины Курогири.

"Надеюсь, вы не забыли обо мне, слабые ублюдки!" крикнул Бакуго, направляя свою оставшуюся перчатку точно в ту же область.

Над уязвимым телом Стрэнджа закрутились врата искривления, и Томура ненадолго замешкался: прыгнуть через врата, которые Курогири изначально создал для него, или перехватить неожиданных сопляков, несущихся к единственному выходу.

К счастью, Курогири, казалось, видел их приближение.

"Я не попадусь на это дважды подряд!" крикнул он, когда его туман закрутился в еще одни врата искривления прямо за ним, втягивая его физическое тело в глубины своего вихря и вновь появляясь на достаточном расстоянии, прежде чем двое студентов смогли нанести удар.

Видя, что его врата искривления пока в безопасности, Томура нырнул в туман перед собой. Время было на исходе, и у них больше не было времени - Всемогущий и Стрэндж были их главными целями. Томура провалился сквозь туман, снова появился над Стрэнджем и опустился вниз с убийственным намерением.

"Кажется, ты использовал все свои заклинания, колдун!" шипел Томура, протягивая вниз к голове Стрэнджа свою огромную руку. Стрэндж едва успел заметить внезапное появление Томуры над ним, поднял руку, чтобы попытаться отразить атаку, но рука была слишком близко к его голове. В эти несколько секунд Томура был уверен, что сотрет так называемого Верховного колдуна в порошок.

До тех пор, пока по площади не прогремел выстрел, и Томура не упал на землю перед Стрэнджем, а из пулевого ранения в его руке брызнула кровь.

Они сделали это! Всемогущий вздохнул с облегчением, повернув голову в сторону входа в USJ. Не теряя ни секунды!

"Черт побери!" закричал Томура, барахтаясь и барахтаясь, прижимая окровавленную руку к боку. Он с трудом поднялся на ноги и побежал к Курогири. "Это точно конец игры! Отведи нас домой, Куро-га!"

Томура упал лицом вперед, когда еще несколько снарядов пробили его икры и плечи, повалив

его как камень. Курогири быстро отреагировал, подняв и обернув свои врата искривления вокруг тела Томуры, защищая протеже своего сенсея от новых атак. Мощное всасывание внезапно притянуло его туман и их тела, прежде чем он успел перенести их в безопасное место. Сначала он подумал, что это дело рук Стрэнджа, но колдун остался лежать на месте, не применяя больше никакой магии.

Тогда это должно быть...! Курогири не успел закончить эту мысль, поняв, что Тринадцатый все-таки не был убит, и полностью сосредоточился на спасении себя и Томуры.

"Икидзи!" Курогири позвал фанатика, который все еще лежал возле обломков фонтана. Молодой колдун, похоже, пришел в себя, но с трудом пытался подняться. Подняв голову, он посмотрел в глаза Курогири и, казалось, сразу понял их положение.

Прости, Икидзи... мысленно сокрушался Курогири. Икидзи был слишком далеко и не мог успеть к ним вовремя, а Курогири был не в состоянии больше порождать врата искривления, так как Тринадцатый и вновь прибывшие Про надвигались на них.

Икидзи официально был предоставлен сам себе.

"Ты выиграл этот раунд, "Символ мира", "Верховный колдун", - прорычал Томура, когда туман Курогири окутал все, кроме его головы, переводя широкие, безумные глаза с одного на другого. "Но наша кампания еще далеко не закончена! Как только я получу еще несколько уровней... я точно убью вас всех!"

Томура исчез в глубинах клубящейся тени, врата искривления уменьшались, пока ядро его вихря полностью не исчезло с площади USJ.

На пять фигур, оставшихся на площади, опустилось ужасающе плотное напряжение. Засада злодеев на USJ и Класс 1-A закончилась неудачей, но двое из ее главарей успешно скрылись.

Киришима стоял в стороне от Бакуго, выглядя в равной степени подавленным и задумчивым. Он смотрел на свою руку, застывшую и сжавшуюся в кулак. Он проклинал свое бездействие в отношении злодеев, хотя в глубине души понимал, что он и остальные члены его класса были совершенно не готовы к реальности, с которой ежедневно сталкиваются профессиональные герои. Эта "Лига злодеев" была всего лишь образцом темной подноготной общества, в которой герои погрязали день за днем.

Бетонный участок площади внезапно поднялся, разделив ее на две части, когда к ним подошел Цементос. Киришима не обращал внимания ни на спокойные слова учителя, настаивавшего на том, чтобы они вернулись ко входу в USJ, ни на раздраженную реакцию Бакуго на эти приказы, ни на то, что Доктор Стрэндж поднялся на ноги и, пошатываясь, направился к тому, что когда-то было фонтаном на площади.

Нет, Киришима был полностью сосредоточен на Всемогуществе, с сокрушительной волной

раскаяния вспоминая, что он отказался от своего слова и вернулся на площадь вопреки желанию своего учителя. И ради чего? Конечно, он бросился на туманного злодея, но тот просто отмахнулся от него. По его мнению, он лишь встал на пути Всемогущего и Доктора Стрэнджа. Как же не по-мужски он выглядел, когда бежал в пылу битвы, словно не веря в Всемогущего, даже после того, как тот открыто поверил в него...

"Юный Киришима!" Голос Всемогущего раздался с другой стороны бетонной стены, пробиваясь сквозь облако ноющих сомнений и стыда. "Размышления важны, но... не позволяй себе слишком сильно или слишком долго зацикливаться на своей вине. Не поддавайся угрызениям совести, мой мальчик".

В голосе Всемогущего не было той героической глубины, которой он был так известен, и Киришима сразу понял, что он сдулся в свою истинную форму за безопасной стеной Цементосса. "Я беспокоился о том, что ты мог подумать", - сказал Киришима, подойдя к стене и приложив лоб и руку к бетонной стене. "Я поклялся полностью доверять вам и Доктору Стрэнджу, но все равно вернулся с Бакуго по собственной воле. Я..."

"Не извиняйся за это, молодой Киришима", - прервал его Всемогущий. "Я видел, что вы с Бакуго сделали. Даже если вы оба еще не осознаете последствий своих действий, просто знайте, что я горжусь вами, как и радуюсь тому, что вы целы и невредимы".

Громкий, фыркающий звук был единственным ответом Всемогущего. Киришима смахнул несколько слезинок, прислонившись к барьеру, разделяющему учителя и ученика. Он не мог видеть Всемогущего, но у него было ощущение, что его учитель прислонил голову и руку к стене так же, как и он.

"Будь спокоен, молодой Киришима", - продолжал Всемогущий, - "В том, что ты сделал, не было ничего не по-мужски".

"Почему...!" прорычал Икидзи, когда ему наконец удалось подняться на руки и колени. Его тело с ног до головы было усеяно пылью, а окровавленные конечности и лицо были покрыты обломками от столкновения, в результате которого он и упал. "Как...!?"

Звук торопливых шагов донесся до его ушей даже сквозь непрекращающийся звон, мучивший его слух. Он поднял голову и, хотя зрение все еще немного плыло, смог различить два коричневых сапога, шагавших все ближе и ближе к нему, хрустя гравием и мелкими камнями под каждым медленным шагом. Вдруг сапоги остановились всего в паре футов перед ним. Он поднял голову выше, и хотя Икидзи не мог разглядеть ни фигуры, ни лица, он хорошо знал, что на него смотрит Доктор Стрэндж, его лицо странно нейтрально и бесстрастно, несмотря на то, что было сказано и сделано здесь сегодня.

В течение минуты колдун и фанатик молча смотрели друг на друга, не произнося ни слова. Несмотря на вражду, которую Икидзи испытывал к этому человеку, он, как ни странно, не чувствовал напряжения. Инстинкты подсказывали ему, что Стрендж не собирается нападать, поэтому он не сделал ни единого движения, чтобы убежать - пока.

"Пришел насладиться еще одной своей победой, Стрэндж?" слабо спросил Икидзи, наконец нарушив молчание. "Пришел, чтобы гордо заявить, что твой "падший" ученик снова проиграл?"

"Нет", - просто ответил Стрэндж. "Единственная победа, которую я пришел провозгласить и насладиться ею - это победа Идзуку".

http://tl.rulate.ru/book/55592/1523642